

СЛАДКОЕ ШОУ КРУТОГО СУПЕРМЕНА

Легкие мелодии, много танцев, чуть-чуть эротики, невинно-бесстыдные костюмы, карнавальная стремительность и, конечно, главная приманка — пляшущие, поющие, веселящиеся, переливающиеся под обжигающими лучами софитов, подобно ярким, красочным, легкомысленным бабочкам, мальчишки, все это — **ШОУ БАРИ АЛИБАСОВА ГРУППА «НА-НА»**.

— Мы сами так расшифровываем название, — **ГОВОРИТ БАРИ АЛИБАСОВ**, создатель, художественный руководитель, менеджер и главный режиссер коллектива. — «На-На» — это состояние души, когда человеку хорошо, когда ему хочется петь, шутить, танцевать, смеяться — все это «На-На».

Впервые об этих заводных ребятах заговорили четыре года назад. Причем не всегда отзывы носили восторженный характер. Были и ухмылки, и неприятие. Но, несмотря ни на что, группа быстро добилась признания и сегодня в числе наиболее популярных на нашей эстраде.

— Наш коллектив создавался на конкурсной основе, — продолжает Б. Алибасов, — в нем приняли участие более тысячи претендентов, из которых были отобраны двенадцать. После двухмесячного тренажа и репетиций из тех, кто выдержал испытание каждодневной работой, понял, что эстрада — это не вечный праздник, а постоянный труд, и решил, несмотря ни на что, посвятить себя сцене, и был сформирован коллектив. «На-На» — это музыкальное шоу, где все строится по законам драматического спектакля, а у каждого исполнителя свой сценический образ. Сейчас у нас в коллективе двадцать три артиста.

— Шоу Бари Алибасова — это именно ваше шоу, а когда стало известно на эстраде имя Алибасова и что этому предшествовало?

— Двадцать пять лет ис-

полнилось тому, что сегодня называется шоу Бари Алибасова. Сначала была группа «Интеграл», я создавал ее в Казахстане, она в разные годы носила разное название, потому что в те времена такие слова, как шоу, дискотека, были запрещены, и приходилось всячески изворачиваться, чтобы, делая одно, именовать это как-то по-другому. Только в восьмидесятые годы я смог делать то, что делаю, и называть это шоу.

— Где вы родились?

— В сорока километрах от испытательного полигона в Семипалатинске, в городе Чарске. Его и городом назвать нельзя. Так, небольшая станция. Я хорошо рисовал, пел, танцевал, играл на барабанах, заведовал драмкружком, эстрадным оркестром, агитбригадой. Поэтому после школы не знал, чему отдать предпочтение, и поступил в строительный институт на архитектурный факультет. Но, проучившись там пять лет, решил, что все-таки мое призвание — музыка, и поступил в музыкальное училище по классу ударных. Проучился три года, но, так как учиться и работать профессионально было чрезвычайно трудно, прервал учебу и целиком посвятил себя эстраде. А вообще моей школой стали жизнь и артисты, с которыми довелось встречаться. Мне посчастливилось работать с теми, кто начинал еще в 20—30-е годы. И я навсегда запомнил, как бережно и свято относились они к сцене. Например, раньше артист не мог выйти на подмостки в повседневной обуви, обязательно приносил с собой концертные туфли и надевал их перед выходом на сцену. К выступлению готовились задолго до начала концерта, репетировали, распевались. Сегодня на эстраде люблю и уважаю тех, кто жертвенно относится к своей профессии. Стараюсь и своим артистам привить подобное серьезное отношение к сцене.

— Вы личность таинственная, о вас много всего рассказывают, говорят, что вы жестоко обращаетесь со своими ребятами...

— Подобные вещи говорят те, кто меня не знает. Те же, кто знает, наоборот, всегда поражаются моему терпению. Я ведь работаю с исполнителями, которые пришли с улицы, они не имеют ни опыта, ни знаний, и с ними очень трудно. Не жесток, а требователен, и то до определенной степени. Потому что мне хочется научить их понимать сцену так, как понимали ее раньше.

— А вы оставляете им время на личную жизнь, или они принадлежат только ансамблю?

— Мне бы хотелось, чтобы они принадлежали только ансамблю, но так не получается.

— Скажите, если и вам на улице подойдет незнакомый человек и обратится с каким-то вопросом, вы вступите с ним в беседу?

— Все зависит от настроения, чаще я привизываюсь к незнакомым людям. Цыгане, например, меня очень боятся, потому что я их замучиваю своими вопросами и назойливостью. Меня интересуют человек, его психология, потому что в своих программах создаю артиста и мне хочется как можно больше знать о человеке.

— У вас есть телохранитель?

— Есть отдел, занимающийся нашей охраной, физической и юридической. А вот чтобы демонстрировать напояк какого-то амбала, который крутится рядом, этого нет, это несерьезно.

— Ваш любимый цветок?

— Я не сентиментален, поэтому не люблю цветов. Знаете, я только два раза в жизни, будучи взрослым человеком, плакал. Один раз, когда услышал в исполнении Жанны Бичевской песню «Матушка», а второй — когда провалилась попытка переворота. Мы с главным режиссером Центрального концертного зала С. Винниковым были в это время в Сочи, жили в гостинице «Москва» и 21 августа, когда вновь заработало Российское телевидение, начали рыдать, потому что поняли, теперь, наверное, мы будем свободными. Решили это событие отпраздновать, несколько переусердствовали, потеряли бдительность и отключились в номере, не закрыв предварительно дверей. Когда проснулись, то обнаружили, что нас ограбили. Когда будет суд над ГКЧП, мы хотим потребовать, чтобы нам возместили убытки. Так как, если бы не было переворота, то мы бы так не расслабились, празднуя его поражение, и нас бы не ограбили. **НЕ ЛЮБЛЮ ЦВЕТОВ, СВОБОДУ ЛЮБЛЮ.**

Беседу вел
Владимир КОТЫХОВ

ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ.
ПРАЗДНИК ПО ИМЕНИ «НА-НА».
ПЯТНИЦА, 3 ИЮЛЯ, 1 КАНАЛ, 17.00.